

- Гвен!

- Дебби!

Обе девушки сказали это одновременно.

Сурья наблюдал за этим обменом любезностями, его лицо было полно благожелательности, а сердце, наконец, вернулось к своему обычному ритму. В свете безжалостного приговора, вынесенного Генри Марку, оставить свою внучку со старым другом было все равно что отправить Мерино в логово Хоба. Таким образом, в течение первой половины дня Сурья пребывал в скверном и раздраженном настроении, в то время как Гвен связывала воедино концы с концами своего фиаско, он отбрасывал такую мрачную тень, что все его помощники, включая Дебору, бежали от неё как о чумы.

Около полудня Сурья получил сообщение от Килроя. Пока он слушал, на его лице сменялись шок, спокойствие и, наконец, эйфория. Наконец-то он получил разрешение на круг телепортации в поместье. Такая вещь стоила целых трёхзначное число в кристаллах HDM, но, учитывая ее обстоятельства после Блэкхита, Сурья предпочел бы, чтобы Гвен не пользовалась общественным транспортом в течение некоторого времени.

Когда солнце скрылось, ном-слуга Сурьи подал ужин. Местные жители, работающие на мага, поначалу опасались, но остались, как только поняли, что "опасный" маг был просто добрым, эксцентричным художником.

Итак, все пятеро сидели перед бесконечным садом -Сурья, Гвен, Дебора, Мелисса и Тесс, наслаждаясь ужином из нежного жаркого и фамильных овощей. Помощники Сурьи не были посвящены в тайны Гвен, Дебора - во все их тайны, и поэтому беседа велась беззаботно и была полна сладких пустяков. Сурья похвалил Дебору за то, что она исключительно хорошо овладела техникой Бронзовой кожи и что она будет очень полезна в будущем. По его глубокоуважаемому мнению, атлетически сложенная, серьезная девушка прекрасно ладила с двумя другими ученицами, и вместе они создавали довольно амбициозные новые работы. В конце ужина был классический десерт Анна Павлова со свежей клубникой и сливками в паре со сладким десертным вином Москато. Как обычно для плоскогорья, воздух оставался знойным даже после того, как солнце опустилось за горизонт. Поначалу девушки оставили свои бокалы нетронутыми, но, увидев, что их подали и что никто, похоже, не возражает, принялись греховно потягивать ароматную янтарную жидкость.

Для Гвен фриззонт был просто находкой. Это был не сверхъестественный мед, который поставляла Суфина, а настоящий алкоголь, чистый, незамутненный и естественный, полный эйфорического кайфа. Когда она в последний раз пила алкоголь? Гвен не могла вспомнить; в конце концов, это было целую жизнь назад. Она украдкой отпивала то тут, то там, ее бокал постоянно наполнялся благодаря гнусным замыслам Тесс и Мел, вероятно, задаваясь вопросом, не скрывается ли другая Гвен под ее невозмутимым спокойствием.

Когда три бутылки, наконец, пролили последнюю каплю, четыре девушки рвались со смеху,

как старые приятели. Солнце садилось великолепной с краснотой, образуя бесконечную панораму пылающих равнин и пылающих небес. Сурья объявил о своем уходе и отправился спать в мастерскую, а Мел и Тесс вернулись в свои комнаты в западном крыле. Дебора тоже отступила, оставив Гвен одну размышлять о ничтожности человека под горизонтом, охватывающим Млечный Путь; задаваясь вопросом, было ли это то же самое созвездие, что и в ее старом мире.

- Тот, у кого есть штурвал моего курса... направь мой парус... - сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь, слишком сонная, чтобы вспомнить остальные строки. К этому времени она раскраснелась и вспотела.

Ночи на равнинах были в лучшем случае неприятными. Ей придется попросить у Опы несколько охлаждающих глифов в гостевых комнатах. Просто сидя здесь, даже не двигаясь, она чувствовала, как капли пота застревают в складках ее хлопчатобумажного платья. Ей также понадобится больше одежды для ее месячного пребывания, но сейчас она могла бы одолжить ее у Тесс и Мел.

Нетвердой походкой Гвен добралась в темноте до своей комнаты, сбросила платье и удобно устроилась в постели. Она чувствовала себя раскрасневшейся от жара как перебродивший мускат, расслабленной и счастливой. Так много узлов было развязано, и Гвен впервые с момента прибытия в этот мир почувствовала себя в безопасности.

Простыни были грубыми и липли к коже, но мысли ее были уже далеко. Она размышляла о своих параллельных жизнях, сравнивая одну с другой. Хотя Гвен сначала отвергла Гвен этого мира, ее альтернативная жизнь выросла на ней. В старом Сиднее она оставила после себя много сожалений. Из четырех дверей, которые были семьей, здоровьем, карьерой и друзьями, Гвен полностью закрыла ту, что называлась "семья", перенаправив ее время и энергию на здоровье и богатство. У нее редко находилось время даже на друзей, и ее романтические отношения были ужасны. Теперь, в этом мире, пройдя через неопределенные испытания и невзгоды, рискуя жизнью и здоровьем, она достигла своего рода равновесия.

В качестве друзей у нее были Юэ, Эльвия, а теперь еще и Дебора. В качестве наставника у нее был мастер, Генри. А семья - Опа, который дал ей вкус принадлежности, которого она не смаковала в своей параллельной жизни. Что же касается ее карьеры-это было еще неясно.

Она с наслаждением растянулась на двуспальной кровати, готовая погрузиться в блаженный сон. Мысленно она блуждала в темноте, беспечно касаясь то одного, то другого.

Рядом с ней раздался нервный стон, когда Гвен ткнула ногтями во что-то мягкое.

Она замерла и медленно повернула голову.

В тусклом свете она увидела пылающее лицо Деборы.

- Я ... кажется, я ошиблась дверью.

Это была чистая правда. В восточном крыле комплекса было шесть одинаковых спален в надежде, что однажды семья соберется, чтобы отпраздновать материальные достижения дома Хуан. К сожалению, именно этот проект был закончен, когда Сурья, Хелена и Кван сожгли свои мосты. В результате восточное крыло поместья было совершенно не тронутό людьми. Кроме того, на дверях не было никаких надписей, и их было трудно различить в полумраке.

Покраснев от смущения, Гвен попыталась подняться с кровати, но дезориентирующее воздействие вина заставило ее скатиться с нее. Она вскрикнула и рухнула на деревянный пол лицом вверх, корчась в агонии.

- Господи, Гвен, ты в порядке? - что-то было не так в голосе Деборы, ей не хватало обычного тенора и ясности. В слабом свете звезд Гвен разглядела лицо подруги.

Дебра плакала.

С глухим стуком Дебра присоединилась к ней. Ее подруга слишком быстро встала и тоже потеряла равновесие. Упав на пол, она перекатилась на колени и локти, затем остановилась рядом с Гвен.

Они лежали бок о бок в неловком молчании.

Возможно, все дело было в алкоголе, но Гвен вскоре прервала торжественный момент хихиканьем. Через мгновение к ним присоединилась Дебора. Не успели они опомниться, как оба уже громко смеялись, хотя и тихо— было слишком жарко, чтобы двигаться.

Наконец Гвен смогла придумать, что сказать.

- Прости... - извинилась она. - За то, что втянула тебя во все это.

Дебора ничего не ответила, лишь прерывисто дышала, пытаясь остыть на холодном деревянном полу. В темноте Гвен могла видеть тело своей подруги, очерченное силуэтом, освещенным серебристым светом. Непрошенные, гребни и долины Деборы, холмы и водопады слегка дрожали от эмоций под ее медовой кожей.

- Я и не знал, что ты из такой знаменитой семьи, Гвен... - наконец пробормотала Дебора несчастным и потерянным тоном. - Я всегда думала, что ты такая же как я, что мы одинаковы.

- Это же только дедушка, - призналась Гвен. - Ты не захочешь встречаться с остальными членами моей семьи, поверь мне.

Она задумалась над тем, что сказала, потом добавила:

- Ну пожалуй кроме Ричарда. Он забавный парень.

Дебора её не слушала.

- Я думала... я думала, что мы не такие уж разные. Я просто должна был работать усерднее. А затем я встретила с мастером Генри, Алесией и этим Гюнтером... - голос Деборы становился все более взволнованным с каждым словом. Кроме нее, Гвен чувствовала, как эмоции Деборы нарастают вместе с ее неровным дыханием, ее грудь поднимается и опускается, расширяется и сжимается.

- Они не обычные люди, Гвен, и все они хотели помочь тебе. Это означает, что ты больше не обычный человек. Ты сейчас в другом мире, как я могу это не понять? Разве это справедливо? - произнося это ее голос дрогнул.

- Ты будешь так далеко, так далека и недосыгаема. Я даже не знаю, что я теперь делать, Гвен. Почему я так стараюсь?

- Дебби... - Гвен хотела утешить свою подругу, но ей нечего было сказать.

Какие бы утешительные слова она ни произнесла, это будет просто софистика, жонглирование словами. Может ли она пообещать Деборе, что вынудит ее? Это было бы величайшим высокомерием и оскорблением; это только ухудшило бы дело.

В темноте Дебора повернулась к ней лицом. Глаза девочки горели от огорчения, отчего щекам ее ползли улитки.

- Каково это, когда простой смертный просит присоединиться к тебе? - опустошенно произнесла Дебби, ее тон был одновременно горько-сладким, с привкусом отчаяния и страдания. - Это было смешно? Для тебя с девочками это забава?

- Нет, конечно, нет, Дебби...

Гвен порылась в памяти в поисках чего-нибудь успокаивающе-вразумительного, но ее мозг был настолько переполнен янтарной лихорадкой Муската, что мысли словно просеивались сквозь вату.

- Когда я думаю о тебе, Юэ и Эльвии, о том, как ты смотришь на мир и выходишь за пределы стены щитов - отправляешься в свои приключения, уезжаешь в города уровня 1. И я застряла здесь, в этом ужасном пограничном городе, рядом с этой ужасной змеей... Я просто... - Дебора всхлипнула тихим, душераздирающим рыданием.

Гвен подавила укол вины. Дебора не знала, что змея была доброй, и не могла сообщить ей правду. Но Гвен все поняла. Даже пьяная, она прекрасно понимала, почему Дебора чувствовала себя такой отчужденной, беспомощной и одинокой. Ее подруга была упрямой, прямой и прекрасной соперницей. Конкуренция с самой собой была движущей силой, особенно после их пробуждения. Но теперь она была вне досягаемости, совершенно вне досягаемости, навсегда. Может ли она что-то сделать? Она не была уверена, но хотела попробовать.

Гвен просмотрела свои воспоминания в поисках отсутствующих материнских воспоминаний и обнаружила, что Перси хнычет по ночам, потому что их отец работал, а мать ушла. Тогда она держала его, брата прижав его лицо к своей груди. Она гладила его по спине и баюкала как ребенка, пока он не устал.

На следующее утро Перси был как новенький.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1077110>